Отвечая на просьбу представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отказывается ставить на голосование текст пункта 1 поправки Советского Союза на том основании, что последняя уже была отклонена Комитетом.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) опротестовывает постановление Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование протест представителя Советского Союза.

Постановление Председателя утверждается 19 голосами против 8 при 10 воздержавшихся.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай), выступая по мотивам голосования, заявляет, что он голосовал против постановления Председателя потому, что имеется различие между значением поправки Советского Союза в качестве поправки к поправке Бельгии и ее значением в качестве самостоятельной поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Панамы (A/C.3/280).

Поправка Панамы отклоняется 20 голосами против 8 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Советского Союза к пункту 2 статьи 15 (E/800, стр. 65).

Поправка отклоняется 23 голосами против 8 при 7 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Ирана к пункту 2 статьи 15.

Поправка отклоняется 20 голосами против 2 при 17 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 15 в целом.

Статья 15 с поправкой к французскому тексту принимается 39 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что он голосовал за статью 15 в целом, подразумевая, что значение слова «произвольно» охватывает понятие о незаконных действиях.

По мнению делегации Советского Союза, Председатель не имеет права отклонять поправку на основании своего собственного толкования последней. Каждая делегация представляет правительство своей страны, и поэтому не Председатель, а Комитет должен решать судьбу предлагаемых поправок. Делегация Советского Союза считает постановление Председателя в отношении поправок Советского Союза к пункту 1 статьи 15 незаконным и неоправданным.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 9 ноября 1948 года, 10 час. 50 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

51. Проект международной декларации прав человека (E/800) *(продолжение)*

СТАТЬЯ 16[1]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что поправки к статье 16, предложенные делегациями Советского Союза (E/800, стр. 65), Перу (A/C.3/225), Кубы (A/C.3/232), Саудовской Аравии (A/C.3/247) и Швеции (A/C.3/252), объединены в документе A/C.3/289/Rev.1.

Г-жа ЛИНДСТРЕМ (Швеция) заявляет, что в ее стране в течение длительного времени осуществляется свобода религии. Поэтому ее делегация принимает основной текст статьи 16 с одной оговоркой.

Указывая на опасность религиозного фанатизма, она рекомендует придерживаться политики терпимости как по отношению к людям с религиозными убеждениями, так и к неверующим.

Исходя из этого, г-жа Линдстрем считает необходимым внести поправку (A/C.3/252) к статье 16 в целях обеспечения защиты отдельных лиц от любых видов религиозного притеснения.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) обращает внимание Комитета на то, что поправка его делегации (E/800, стр. 65) подчеркивает необходимость осуществления «свободы мысли, а также свободы отправлять религиозные обряды». Текст статьи 16, принятый Комиссией по правам человека, просто провозглашает право на свободу мысли, совести и религии, тогда как поправка Советского Союза четко формулирует эти гарантии.

Делегация Советского Союза особое внимание уделяет свободе мысли, которую необходимо провозгласить с целью содействия развитию современной науки и которая исходит из факта существования свободомыслящих людей, образ мыслей которых заставил их отбросить все отсталые верования и религиозный фанатизм. Те времена, когда ученых приговаривали к сожжению на костре, безвозвратно миновали, и наука занимает в настоящее время чрезвычайно важное место в жизни человеческого общества.

Далее г-н Павлов указывает, что некоторые религиозные обряды представляют собой реальную опасность для общества. Так, например, в Южной Африке сохранились верования, которые еще совсем недавно приводили к человеческим жертвоприношениям. По этой причине делегация

[1] Статья 19 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

Советского Союза считает, что национальное законодательство должно положить конец подобным бесчеловечным и варварским обычаям.

В заключение г-н Павлов обращает внимание на то, что на Дальнем Востоке, например, существуют секты, возбуждающие религиозный фанатизм сектантов к самобичеванию, умерщвлению плоти. Цель поправки Советского Союза направлена на то, чтобы осудить такие публичные обряды, которые противоречат требованиям морали и могут оказать неблагоприятное влияние на общество, в особенности на детей, которые являются свидетелями таких обрядов.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) предлагает сохранить только первую фразу статьи 16, поскольку она гарантирует свободу мысли, совести и религии. Вызывает удивление, что Комиссия по правам человека составила статью, в которой после изложения этих трех свобод внимание уделяется исключительно свободе религии и праву изменять религиозные убеждения, при этом совершенно не упоминается о праве отдельных лиц изменять свое мировоззрение в соответствии с требованием своей совести. Он хотел бы знать, не побоялись ли члены Комиссии по правам человека при обсуждении сложного вопроса о свободе мысли и совести занять открыто определенную позицию, принимая во внимание различие политической идеологии.

Поясняя причины, побудившие его внести поправку (A/C.3/247), г-н Баруди указывает, что миссионеры, как известно из истории, часто злоупотребляли своими правами, превращаясь в предшественников политического вмешательства, и что известно много примеров, когда народы втягивались в кровавые конфликты вследствие стремления миссионеров обратить их в свою веру.

Так, например, реальная экономическая и политическая цель кровавых, не находящих себе никакого оправдания крестовых походов, проводившихся якобы во имя религиозных целей, в действительности состояла в завоевании жизненного пространства для жителей перенаселенной Европы. В Европе религиозные войны между католиками и протестантами приводили к гибели миллионы людей, как католиков, так и протестантов, мало отличающихся друг от друга.

Г-н Баруди считает, что религия по существу представляет собой проявление эмоций. Он полагает, что ему не следует подробно останавливаться на сложных психологических моментах, характеризующих религию, однако он хотел бы отметить, что даже в настоящее время, когда, по мнению некоторых, преобладают условия религиозной терпимости, опасное орудие пропаганды по-прежнему применяется во всех частях мира для возбуждения религиозных и иных верований различных народов. Любая группа людей при желании может легко воспользоваться таким орудием, как обращение к религиозным чувствам другой группы людей, которая по какой-либо причине сама не может или просто не желает применять подобное орудие. Человек часто считает себя выше своего ближнего лишь потому, что он богаче его. Как известно из истории, отдельные группы людей объявляли себя избранниками бога, исповедующими более высокую религию, только потому, что они были сильнее своих соседей, исповедовавших иную веру. Верующие в бога должны признать, что все люди независимо от их религии равны перед ним. Что же касается неверующих, то они должны понять, что, играя на религиозных чувствах верующих, они могут вовлечь мир в новый кровавый крестовый поход. Для арабского мира хорошей религией является та, которая проповедует взаимный дух добра и терпимости.

По этим причинам г-н Баруди хотел бы, чтобы Комитет сделал декларацию как можно более ясной, опустив любые положения, которые могли бы послужить удобным предлогом для разжигания ненависти и опасных различий во взглядах.

Делегация Саудовской Аравии готова принять статью 16 при условии, что слова «свободу менять свою религию или убеждения» будут опущены.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) полностью поддерживает текст статьи 16. Она напоминает, что эта статья была принята Комиссией по правам человека после продолжительного обсуждения, причем были приняты во внимание результаты консультаций с представителями различных религиозных организаций.

Г-жа Рузвельт замечает, что поправку Перу (A/C.3/225) можно истолковать в том смысле, что она предусматривает запрещение религиозного обучения.

Поправка Кубы (A/C.3/232) упоминает только о свободе религиозных или философских взглядов, исключая культурный, научный и политический аспект этой свободы, предусмотренный в статье 16.

Делегация Соединенных Штатов будет голосовать против поправки Советского Союза, которая подчиняет свободу мысли, совести и религии национальному законодательству.

Г-жа Рузвельт полагает, что поправка Швеции не является необходимой, поскольку в статье 27 совершенно ясно отражены ее положения.

Отмечая, что право менять свои религиозные убеждения является одним из основных элементов свободы религии, г-жа Рузвельт не может согласиться с сокращением, предложенным представителем Саудовской Аравии.

Представитель Соединенных Штатов подчеркивает, что свобода мысли предоставляет каждому право придерживаться или не придерживаться тех или иных убеждений и что это должно удовлетворить представителя Советского Союза. С другой стороны, в статье 16 бесполезно упоми-

нать о требованиях общественной нравственности, поскольку все гарантии подобного рода изложены в статье 27 декларации.

Г-жа Рузвельт полагает, что прогресс цивилизации и распространение образования положат конец варварским обрядам, о которых говорил представитель Советского Союза.

В заключение г-жа Рузвельт говорит, что она убеждена в том, что основной текст статьи 16 является удовлетворительным, и поэтому настаивает на его принятии.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) поддерживает точку зрения представителя Соединенных Штатов, но вместе с тем заявляет, что ее делегация предпочла бы более простой текст. Однако статья 16, подробно обсуждавшаяся до принятия ее Комиссией по правам человека, является отличным компромиссным текстом, в котором нашли отражение различные высказанные соображения. Поэтому делегация Соединенного Королевства поддержит эту статью.

Что касается поправки Перу, то г-жа Корбет выражает сожаление, что в ней не упоминается о свободе мысли.

С другой стороны, г-жа Корбет не может согласиться с тем, чтобы свобода мысли, совести и религии ограничивалась рамками национального законодательства; ввиду того что Соединенное Королевство придает большое значение свободе религии в учении, богослужении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов, она будет голосовать против поправки, предложенной делегацией Советского Союза.

Отдавая должное тем целям, которые преследует поправка Саудовской Аравии, г-жа Корбет, однако, полагает, что в статье 16 должно содержаться упоминание о праве менять свою религию. Поэтому делегация Соединенного Королевства не может поддержать эту поправку.

В заключение г-жа Корбет отмечает, что поправка Швеции является излишней, поскольку изложенные в ней гарантии уже содержатся в статье 27.

Г-н КОНТОУМАС (Греция), разделяя точку зрения представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, поддерживает статью 16 в целом в том виде, в каком она была принята Комиссией по правам человека; он также рассматривает этот текст как компромиссный.

Однако г-н Контоумас выражает опасения, что выражение «свобода... исповедовать свою религию или убеждения» может привести к порочной практике прозелитизма. В этой связи г-н Контоумас отмечает, что он в одной стране, где были представлены все религии, имел возможность наблюдать настоящую конкуренцию религий. Тем лицам, которые соглашались принять ту или иную религию, там предлагали бесплатное жилье, материальную помощь и ряд других благ.

Г-н Контоумас понимает, что представитель Швеции в некоторой степени разделяет его опасения. Однако г-н Контоумас полагает, что порочные методы прозелитизма угрожают не только группам меньшинств той или иной страны, как указала г-жа Линдстрем, но и религиозному большинству. Хотя и признается, что каждый человек вправе принимать или отвергать религиозную пропаганду, которой он подвергается, г-н Контоумас полагает, что такому порочному соревнованию в области религии должен быть положен конец.

Делегация Греции, хотя и не вносит официального предложения по данному вопросу, однако готова представить такое предложение, если Комитет сочтет это полезным.

Г-н Контоумас возражает против поправки Советского Союза, которая подчиняет свободу мысли, совести и религии законодательствам различных стран и требованиям общественной морали. Следует соблюдать осторожность, чтобы не вторгаться в сферу действия национальных законодательств; вместе с тем декларация прав человека должна содержать принципы, которыми должны руководствоваться различные правительства. Что касается ограничений, вытекающих из требований общественной нравственности, то они предусмотрены в статье 27.

Г-н ДЕУС (Бельгия) говорит, что его делегация ограничится немногими замечаниями по различным поправкам к статье 16.

Поправка, предложенная делегацией Советского Союза, может на первый взгляд показаться более широкой, чем текст, принятый Комиссией по правам человека; это, в частности, вытекает из заявлений г-на Павлова. Однако при тщательном сравнении обоих текстов становится очевидным, что первоначальный текст имеет значительно более широкую сферу действия, нежели текст поправки Советского Союза, в котором не упоминается о свободе совести и свободе религии. Более того, поправка Советского Союза содержит ссылку на законы той или иной заинтересованной страны, что может привести к результату, противоположному тому, к которому стремится делегация Советского Союза, поскольку эта поправка могла бы допустить сохранение религиозных отправлений, которые с точки зрения гуманности целесообразно было бы запретить. Поэтому делегация Бельгии не может поддержать эту поправку.

Поправка, предложенная делегацией Перу, также носит ограничительный характер, поскольку ограничивает свободу совести исповеданием религиозной веры, исключая тем самым более широкое понимание свободы совести, связанное с философскими и научными концепциями. Поэтому делегация Бельгии не может принять текст, предложенный делегацией Перу.

Поправка Кубы вызывает ряд возражений, одно из которых относится к ее форме, поскольку,

строго говоря, такого понятия, как «философские верования», не существует. Если делегация Кубы настаивает на своей поправке, то она должна по крайней мере заменить это ошибочное выражение.

Г-н Деус согласен с замечаниями представителя Саудовской Аравии в отношении критики нетерпимости, а также в отношении того, к чему могут привести крайности фанатизма и сектантства как в области религии, так и в других областях. Однако делегация Бельгии не может согласиться с предложением делегации Саудовской Аравии полностью исключить ту часть текста, в которой речь идет о внешних проявлениях свободы совести.

Нет необходимости провозглашать эту свободу, если не будут предоставлены возможности ее внешнего проявления и если она будет предназначена, как говорится, только для внутреннего пользования. Необходимо, следовательно, сделать упор на внешние проявления верований. В этом отношении поправка Саудовской Аравии также является ограничительной.

Г-н Деус хотел бы знать точный смысл поправки, предложенной делегацией Швеции. По-видимому, это предложение вызвано похвальными побуждениями, однако оно представляется неопределенным как по замыслу, так и по форме. В самом деле, что означает с точки зрения религии выражение «если этим не будет нанесено ущерба свободе других лиц»? При исповедовании или пропагандировании своей религии можно в некоторой степени вмешиваться в свободу других лиц, пытаясь привить им ранее чуждую идею. Однако прозелитизм не ограничивается верованием одного человека или одной религиозной группы. Если это зло, то от него по существу страдают все. Поэтому делегация Бельгии не может принять поправку Швеции до тех пор, пока ей не будет ясно точное содержание этой поправки.

В заключение г-н Деус заявляет, что он будет голосовать за текст статьи, предложенный Комиссией по правам человека.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) напоминает, что все идеи, содержащиеся в различных поправках к статье 16, уже обсуждались подробно в Комиссии по правам человека.

Напомнив о той роли, которую сыграл Председатель Третьего комитета г-н Малик при составлении проекта статьи 16, г-н Санта-Крус заявляет, что его делегация будет голосовать за принятие этого текста и отвергает все поправки по причинам, изложенным представителями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Бельгии, с замечаниями которых он полностью согласен.

Г-н АКИНО (Филиппины) подчеркивает, что если в общем существует единое мнение о том, что понимается под основными свободами, то мнения часто расходятся, когда речь идет об исповедовании убеждений и верований. Наиболее ярко это проявилось в заявлении представителя Саудовской Аравии. Для него религия является эмоциональным проявлением; для других же, в том числе для г-на Акино,— это проявление веры. Поэтому при определении свободы религии неизбежно возникают противоречивые мнения. Статья 16 является результатом компромисса, основанного на духе примирения и терпимости, проявленном в Комиссии по правам человека. Исходя из этого, делегация Филиппин будет голосовать за принятие этой статьи.

Делегация Филиппин будет голосовать против поправки делегации Перу, поскольку она предусматривает лишь один вид свободы мысли, а именно свободу религиозных убеждений.

Г-н Акино полагает, что поправка делегации Кубы также имеет негативный и ограничительный характер.

Делегация Филиппин разделяет беспокойство делегации Швеции в отношении обеспечения эффективной защиты личности от проявлений религиозного фанатизма. Представляется очевидным, что, до тех пор пока попытки религиозного прозелитизма остаются в рамках общественного порядка, свобода мысли не будет находиться под угрозой; напротив, свободный обмен религиозными идеями является одним из наиболее очевидных признаков свободы и демократии. Однако когда религиозная деятельность выходит за рамки чистой идеи, то она уже является угрозой, от которой человеческое общество необходимо защищать. Делегация Филиппин полагает, однако, что первоначальный текст содержит все необходимые для этого гарантии.

Анализируя затем поправку, предложенную делегацией Советского Союза, представитель Филиппин заявляет, что он хотел бы вновь повторить свое заверение в том, что у него нет ни малейших сомнений относительно мотивов, лежащих в основе внесения этой поправки. Однако даже благороднейшее побуждение не является достаточным оправданием текста, целиком противоречащего поставленной цели. Единственная цель декларации прав человека заключается в стремлении выразить философские взгляды, общие для всех народов, и таким образом способствовать прогрессу человечества. Однако поправка Советского Союза, если бы она была принята, привела бы к сохранению в мире статус-кво, следовательно, она является явно реакционной по своему характеру.

В заключение г-н Акино, обращаясь к представителю Саудовской Аравии, отмечает, что приведенные им примеры из истории крестовых походов и религиозных войн, вовсе не являются аргументами против принятия статьи 16 и свидетельствуют о пользе ее положений, призванных предотвратить повторение подобных конфликтов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что делегация Саудовской Аравии сняла свою первую поправку,

и официально предлагает исключить из статьи 16 слова «свободу менять свою религию или убеждения» (A/C.3/247/Rev.1).

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что его делегация будет голосовать за текст статьи 16 в том виде, в каком он подготовлен Комиссией по правам человека. Текст статьи по существу не вызвал сомнений у Комиссии, возражения относились только к ее редакции.

Рассматриваемые Комитетом поправки вызваны весьма различными мотивами. Некоторые из них, как, например, поправки Советского Союза и Швеции, предусматривают юридическое ограничение чрезмерного проявления религиозного прозелитизма. Однако текст, провозглашающий права и свободу человека, не может содержать ограничений, даже узаконенных. Делегация Франции первой осудила любые проявления варварства; она допускала, что соображения морали и общественной безопасности могут вызывать необходимость наложения некоторых допустимых ограничений на внешние проявления религии. Однако делегация Франции полагает, что все необходимые гарантии подобного рода содержатся в общих положениях статьи 27.

Делегация Франции опасается, что текст, предложенный делегацией Советского Союза, может не достичь своей цели, поскольку в определенной ситуации он может вызвать ограничение самой свободы мысли. По этой причине делегация Франции не может голосовать за эту поправку.

Представитель Франции признает, что для лиц, придерживающихся определенных религиозных верований, провозглашение права всех людей менять свои религиозные убеждения является весьма щекотливым вопросом. Г-н Кассен допускает, что принятие этой статьи в какой-то степени подорвет уважение к этим религиям. Однако Комитет должен стать на позиции интересов человечества в целом. Не ограничиваясь одним лишь провозглашением свободы мысли, Комитет должен учесть все последствия такого провозглашения; одним из важнейших проявлений свободы мысли является свобода каждого менять свои убеждения.

В связи с этим представитель Франции отмечает, что редакция французского текста статьи 16 является менее удовлетворительной, чем редакция английского текста. Во французском тексте используется слово «croyance», имеющее явно религиозный оттенок, тогда как в английском тексте используется более широкий термин «belief».

Г-н Кассен предлагает поэтому улучшить редакцию французского текста, заменив слово «croyance» словом «conviction». Предлагая такое чисто формальное изменение, представитель Франции хотел бы, чтобы его намерения были правильно поняты; он не имеет в виду изменять смысл или редакцию английского текста, равно как и замысел авторов статьи.

Г-н БОФОР (Нидерланды) подчеркивает, что, поскольку свобода мысли является одним из основных прав человека, декларация должна признать это право и обеспечить его защиту без всяких оговорок.

Предложенные поправки, в частности поправки Советского Союза, Перу и Саудовской Аравии, к сожалению, ограничивают свободу совести и свободу религии таким образом, что эти свободы в полной мере не гарантируются. Поправка Советского Союза, в частности, предоставляет государству возможность вмешиваться в религиозную жизнь своих граждан, что делает ее неприемлемой для делегации Нидерландов.

Г-н Бофор признает, что человек свободен изменять свои убеждения, если он этого желает; тем не менее он полагает, что это право бесспорно входит в понятие свободы совести. Текст, подготовленный Комиссией по правам человека, прост и ясен, поэтому делегация Нидерландов будет голосовать за его принятие.

Г-н КУРАЛЬ (Турция) также высказывается в пользу первоначального текста статьи 16 по соображениям, изложенным многими ранее выступавшими ораторами.

Г-н ЧЖАН (Китай) заявляет, что, рассматривая статью 16, Комитет имеет дело с одним из важнейших принципов декларации. Начиная с XVIII столетия, когда в Западной Европе родилась идея прав человека, свобода мысли, включавшая понятие свободы религии, считалась одной из важнейших свобод человека. Представитель Китая полагает, что свобода мысли включает в себя как свободу совести, так и свободу религии; однако, поскольку декларация предназначается для широких масс населения земного шара, ее нельзя критиковать за излишне подробное содержание.

Г-н Чжан заявляет, что 1869 год — год опубликования трудов Дарвина — фактически знаменует собой начало так называемого конфликта религии и науки. Нельзя не сожалеть о влиянии этого проявления человеческого духа, сейчас уже имеющего восьмидесятилетнюю давность, влияние которого ощущается даже в данном Комитете. По этой причине представитель Китая подчеркивает необходимость изучения проблемы выражения религии в ее истинном аспекте.

Чтобы более подробно осветить данный вопрос, г-н Чжан хотел бы вначале пояснить Комитету, с каких позиций рассматривают китайцы проблему религии. Китайская философия по своему характеру основывается на твердом веровании в первопричину, что по отношению к человеку выражается в форме плюралистической терпимости. Согласно этой философии, действия человека более важны, чем метафизика, умение жить должно быть поставлено выше знания причин жизни, и наилучший способ, которым человек может подтвердить величие божества, состоит в том, чтобы дать доказательства примерного поведе-

ния на этом свете. По мнению китайских философов, люди должны руководствоваться именно плюралистической терпимостью, выражающейся во всех сферах мышления, совести и религии, если они хотят основывать свои взаимоотношения на благожелательности и справедливости.

Возвращаясь к статье 16, г-н Чжан заявляет, что он внимательно и сочувственно выслушал возражения, изложенные представителем Саудовской Аравии. Для стран Дальнего Востока распространение западного индустриализма в XIX столетии не всегда было милосердным, и представитель Китая признает, что миссионеры не всегда ограничивались рамками религиозной деятельности.

Однако, по мнению г-на Чжана, в тексте, предложенном Комиссией по правам человека, защита свободы мысли нашла достаточно полное выражение. В ходе прений в этой Комиссии было решено, что свобода убеждений является неотъемлемой частью свободы мысли и совести; и если специально настаивали на необходимости ее защиты, то это было сделано для обеспечения неприкосновенности этой основной части свободы мысли и совести, которая в значительной степени носит эмоциональный характер и может вовлечь человечество в неразумные конфликты.

Г-н ЭНСИНАС (Перу) заявляет, что хотя понятия свободы мысли, свободы совести и свободы религии тесно связаны между собой, по мнению делегации Перу, они должны быть провозглашены в отдельных статьях; г-н Энсинас предлагает зафиксировать в статье 16 лишь идею религиозной свободы, воздержавшись на какое-то время от упоминания двух других прав в целях улучшения обсуждаемого текста. Следовательно, представителя Перу нельзя упрекнуть в желании ограничить одну или другую из этих свобод.

Многие представители, в том числе некоторые члены Комиссии по правам человека, в своих выступлениях указывали, что первоначальный текст статьи 16 является результатом компромисса между различными точками зрения. Делегация Перу полностью отдает себе отчет в трудности достижения компромисса такого рода; поэтому она снимает свою поправку (A/C.3/225) и будет поддерживать первоначальный текст.

Г-жа ИКРАМУЛЛА (Пакистан) констатирует, что делегация Советского Союза вновь предлагает поправку, ограничивающую значение провозглашенного права путем подчинения этого права специальным положениям национального законодательства. Цель декларации состоит в определении принципов, которыми должно руководствоваться цивилизованное общество. Поправка Советского Союза противоречит этой цели, поскольку нельзя утверждать, что национальные законодательства всех стран достигли одинакового уровня в социальной области.

Делегация Пакистана понимает трудности, стоящие перед каждой страной, но считает, что они предусмотрены общими ограничениями, содержащимися в статье 27.

В заключение г-жа Икрамулла хотела бы подчеркнуть, что не следует принимать какую-либо статью, которая могла бы шокировать религиозные чувства различных народов.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) хотел бы от имени широких масс свободомыслящих людей сформулировать оговорку, касающуюся текста статьи 16. Этот текст вопреки методу, обычно применяемому Комиссией по правам человека, не был изложен в общих выражениях; в нем была сделана попытка провозгласить не только свободу убеждений, но и право человека менять свои убеждения. Следовательно, есть основания удивляться, почему авторы статьи 16 не позаботились о дальнейшем уточнении, провозгласив право на отсутствие убеждений.

Что касается французского текста, то делегация Франции предложила заменить слово «croyance» более широким понятием «conviction». Это разумное изменение, к которому делегация Гаити с радостью присоединяется.

Делегация Гаити поэтому будет голосовать за первоначальный текст с поправкой, предложенной г-ном Кассеном.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) заявляет, что его делегация придает огромное значение статье 16; делегация Ливана не поддерживала бы декларацию столь энергично, если бы в ней отсутствовала статья 16. Каким бы полным и правильным ни был перечень социальных, экономических, политических и юридических прав человека, он не имел бы смысла, если бы человеку было отказано в свободе мысли и убеждений. Эти основные свободы делают жизнь более содержательной и являются высшей целью всех устремлений.

Статья 16 в том виде, в каком она была представлена на рассмотрение Комитета, удовлетворяет основным положениям делегации Ливана, поскольку в ней осуждается всякое вмешательство не только во внешние проявления повседневной человеческой жизни, но и в духовную жизнь человека. Как уже отметил представитель Китая, свобода религии, свобода мысли и свобода совести обеспечивают человеку целостность его личных убеждений и возможность определять свою собственную судьбу. Этим объясняется специальное упоминание в статье 16 о свободе менять свои убеждения, поскольку такое изменение может послужить основой нового духовного подъема.

В свете этих соображений предложенные поправки имеют целью исключить основные положения статьи 16, поэтому их следует отклонить.

Г-н Азкуль сожалеет, что вынужден присоединиться к мнению представителя Филиппин относительно поправки Советского Союза. До сих пор делегация Ливана приветствовала инициативу Советского Союза в области социального прогресса, даже если выдвигавшиеся предложения представлялись с трудом осуществимыми на дан-

ном уровне развития человеческого общества. Поэтому делегация Ливана с сожалением вынуждена заявить о реакционном характере поправки Советского Союза, поскольку последняя не только отказывает в гарантиях права менять свои убеждения, но и не содержит даже четко сформулированного признания религиозной свободы. Делегация Ливана не может согласиться с проектом, одним из результатов принятия которого может явиться ограничение преподавания религии.

Делегация Ливана будет также голосовать против других предложенных поправок, поскольку они так или иначе ограничивают действие статьи 16.

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) подчеркивает, что статья 16 связана с колоссальной проблемой духовной жизни человека, а именно с религиозными убеждениями и взаимной терпимостью. Поэтому делегация Боливии не может не выразить своего беспокойства по поводу редакции этой статьи, для которой в большей степени характерен софизм, чем провозглашение принципов. Стремясь максимально учесть реальное положение, авторы не придали статье достаточно возвышенного характера.

Делегация Боливии предпочла бы краткий и выразительный текст статьи, провозглашающий свободу мысли и убеждений; это условие могло бы быть выполнено, если бы в окончательном тексте сохранилась только первая фраза текста, предложенного Комиссией по правам человека.

Однако, используя право выражать свое мнение во имя свободы мысли, которую делегация Боливии собирается защищать, г-н Ансе Матиенсо намерен также продемонстрировать дух терпимости и поэтому будет голосовать за принятие статьи 16 со всеми содержащимися в ней положениями.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) полагает, что вторая часть статьи 16 в том виде, в каком она подготовлена Комиссией по правам человека, перечисляя различные свободы, лишь развивает принцип, провозглашенный в ее первой части. Однако, как это всегда бывает при перечислении, вторая часть имеет ограничительный характер. Представитель Венесуэлы предпочел бы поэтому сохранить в окончательном тексте лишь первую фразу статьи 16. В статье 3 содержится лишь провозглашение права на жизнь; почему бы не сделать столь же лаконичным текст, относящийся к свободе мысли и религии, которая также является одним из важнейших прав человека.

Представитель Венесуэлы полагает, что поправка, предложенная делегацией Советского Союза, составлена в слишком общих выражениях, которые не содержат каких-либо ограничений. В действительности, как отметил представитель Советского Союза, свобода мысли подразумевает свободу совести и свободу религии. Таким образом, эта поправка преследует ту же цель, что и первоначальный текст.

С другой стороны, в этой поправке упоминается выражение «законами страны»; ввиду того что смысл поправки, предложенной Советским Союзом, отвечает требованиям конституции Венесуэлы, делегация Венесуэлы, не колеблясь, проголосует за принятие этой поправки. Если поправка Советского Союза не будет принята, то делегация Венесуэлы будет голосовать за принятие первоначального текста статьи с оговорками, относящимися к применению ее Венесуэлой.

Г-жа БЕРНАРДИНО (Доминиканская Республика) отмечает, что представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства пояснили, что проект текста статьи 16 является результатом тщательного изучения вопроса и что при этом имели место соответствующие консультации с религиозными деятелями всего мира. Статья в том виде, в каком она представлена на рассмотрение, заслуживает уважения Комитета, и делегация Доминиканской Республики будет голосовать за ее принятие.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) подчеркивает, что статья 16 — самая важная статья во всей декларации прав человека. Действительно, человечество всегда стремилось к осуществлению права на свободу мысли и совести, боролось за него и в связи с этим терпело лишения.

Представитель Бразилии считает, что первоначальный текст статьи является полным и что подробное перечисление, следующее за провозглашением принципа, составляет существо философии, которая должна быть положена в основу этой статьи. Г-н де Атид полагает, что оговорки или ограничения в отношении религиозных проявлений либо отправлений, диктуемые интересами общества, предусматриваются в статье 27.

Делегация Бразилии полностью поддерживает статью 16.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что он хотел бы сделать два замечания в связи со статьей 16. Во-первых, г-н Хименес де Аречага полагает, что в ней слишком большое значение придается вопросу о свободе религии; в действительности же, особенно в настоящий момент, свободу мысли следовало бы распространить, в частности, на области политики и науки. С другой стороны, статья 16 провозглашает свободу совести; это понятие не является правом и, следовательно, неуместно в юридическом документе.

Г-н Хименес де Аречага не может присоединиться к мнению представителя Венесуэлы относительно поправки Советского Союза. По мнению представителя Уругвая, в статье 27 предусмотрены достаточные меры по контролю за соблюдением прав, изложенных в декларации. Его делегация никогда не стала бы голосовать за статью, допускающую контроль за национальными законами по осуществлению права на свободу мысли.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) полагает,

что статья 16 как результат многовековой борьбы человека за свои права является наиболее важной из всех статей декларации. Следует признать, что Комиссия по правам человека изучила ее очень тщательно.

Переходя к рассмотрению предложенных поправок, представитель Гватемалы указывает, что в поправке Советского Союза поднят лишь вопрос о свободе мысли и свободе человека выражать свои убеждения; о свободе же совести вообще не упомянуто, а свобода религии формулируется сомнительным образом. Более того, г-н Гарсиа Бауэр не может согласиться со статьей, в которой применение того или иного права обусловливается позицией национального законодательства. Как уже отметил представитель Бельгии, для того чтобы прийти к положительному результату, правительствам необходимо привести законы своих стран в соответствие с принципами, выработанными Организацией Объединенных Наций; им не следует, с другой стороны, пытаться подчинять эти принципы законам своих стран.

Одна из фраз, содержащихся в поправке Советского Союза, подчиняет также применение статьи 16 требованиям общественной морали. Г-н Гарсиа Бауэр считает, что статья 27 трактует этот вопрос с достаточной полнотой. Поэтому представитель Гватемалы не может поддержать поправку Советского Союза.

Что касается поправки, предложенной делегацией Кубы, то, по мнению г-на Гарсиа Бауэра, в своей настоящей редакции она менее содержательна, чем первоначальный текст статьи 16.

Представитель Гватемалы полагает, что поправка Швеции, цель которой состоит в том, чтобы дополнить статью 16, является излишней по причинам, которые он уже изложил в связи с поправкой Советского Союза. По мнению г-на Гарсиа Бауэра, статья 27 содержит все необходимые гарантии.

В заключение г-н Гарсиа Бауэр заявляет, что делегация Гватемалы предпочла бы более краткий и более выразительный текст; однако в подтверждение своего стремления к достижению компромисса делегация Гватемалы будет голосовать за принятие статьи 16 в том виде, в каком она представлена на рассмотрение.

Г-н АБАДИ (Ирак) говорит, что предпочтительнее было бы разделить статью 16 на три части, каждая из которых сопровождалась бы пояснительным текстом. В первой части следовало бы провозгласить свободу выражать взгляды, включая научные взгляды, а также религиозные или философские убеждения. Вторую часть следовало бы посвятить религиозной свободе как таковой, то есть отношениям человека с богом; в третьей части должна трактоваться свобода богослужения, то есть отношения человека с обществом.

Г-н Абади полагает, что это предложение могло бы вызвать полезную дискуссию; однако, не желая представлять на рассмотрение какую-либо официальную поправку на этой стадии обсуждения, г-н Абади поддерживает измененную поправку делегации Саудовской Аравии.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) не выражает удивления по поводу выдвинутых со стороны некоторых представителей возражений против поправки Советского Союза; в данном случае имеет место недоразумение. Основная часть поправки Советского Союза продиктована правилом, которого всегда придерживалось его правительство, а именно: недостаточно провозгласить право — необходимо также гарантировать его осуществление.

Некоторые представители возражали против поправки Советского Союза на том основании, что в ней упоминается только свобода мысли, но не упоминается свобода совести. Делегация Советского Союза полагает, что понятие «свобода мысли» является достаточно широким и имеет в виду научную и философскую мысль, а также мысль в ее религиозных проявлениях. Делегация Советского Союза считает необходимым уважать все разновидности мышления.

Г-н Павлов вновь повторяет, что в некоторых случаях представляется целесообразным ограничивать свободу проявления религиозных верований, например при ритуалах, связанных со смертью. Поэтому г-н Павлов продолжает настаивать на принятии поправки Советского Союза, поскольку она не противоречит принципам, провозглашаемым в декларации прав человека.

Представитель Советского Союза считает, что статья 16 является односторонней, так как в ней отдается предпочтение религиозной свободе. Кроме того, он полагает, что подробное изложение содержания этой статьи нельзя назвать удачным.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) утверждает, что принцип свободы мысли изложен фактически в трех статьях проекта декларации: в статье 16, где речь идет о свободе мысли и религии, в статье 17, где провозглашается свобода убеждений и их свободное выражение, и в статье 18, посвященной свободе собраний и ассоциаций.

Чтобы лучше понять статью 16, необходимо знать причины, побудившие ее авторов включить в нее идеи, дающие повод для споров. Обсуждение идей, содержащихся в статье 16, показало, что существуют различные направления мысли, и практически все представители выразили опасение по поводу того или иного ограничения различных форм свободы мысли.

Г-н Каяли находит, что не лучше ли было во избежание всех споров, сомнений и опасений ограничиться в статье 16 только провозглашением одного лишь принципа, не вдаваясь в подробности, которые можно было бы с бóльшим успехом включить в пакт или предусмотреть в мероприятиях по его осуществлению. Г-н Каяли полагает,

что в краткой статье предпочтительнее было бы указать то, что необходимо для современной цивилизации: свобода мысли, свобода совести и свобода религии. Поскольку поправка Саудовской Аравии в ее измененном виде удовлетворяет этому условию, делегация Сирии будет голосовать за эту поправку.

Кроме того, если бы все нации решили, наконец, основывать свои взаимоотношения на терпимости и на уважении к мнениям друг друга, то отпала бы необходимость включать спорные положения в декларацию; в этом случае достаточно было бы провозгласить общие принципы.

Г-жа ЛИНДСТРЕМ (Швеция) отмечает, что, ссылаясь на статью 27, многие представители указывали на то, что положение, которое делегация Швеции хотела бы добавить в статье 16, излишне.

Г-жа Линдстрем отмечает, что такого рода замечания высказывались членами Комитета также в связи с другими статьями и что в ряде случаев повторение уже провозглашенных принципов было сочтено необходимым.

В Комитете неоднократно отмечалось, что декларация прав человека предназначена для простых людей. Однако едва ли можно рассчитывать, что они будут знать декларацию наизусть и всегда смогут отыскать соответствующую статью. Г-жа Линдстрем приводит ряд практических примеров, чтобы показать желательность некоторого повторения в тексте декларации. В связи с этим она считает свою поправку достаточно обоснованной.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) настаивает на том, чтобы из статьи 16 было исключено упоминание о праве человека менять свою религию. Г-н Баруди спрашивает представителя Франции, консультировалось ли его правительство с мусульманскими народами Северной Африки и других французских территорий, перед тем как принять этот текст, или же оно решило произвольно навязать его этим народам. Г-н Баруди интересуется также мнением представителей других колониальных держав, а именно Соединенного Королевства, Бельгии и Нидерландов, не опасаются ли они оскорбить религиозные чувства своих мусульманских подданных, навязывая им эту статью.

Г-н Баруди напоминает представителю Ливана, что 40 процентов населения Ливана мусульмане, и спрашивает, имеет ли он полномочия от имени всего этого населения поддерживать статью 16 *in toto*. Он задает эти вопросы, поскольку было сообщено, что Комиссия по правам человека консультировалась с различными религиозными организациями.

Г-н Баруди анализирует затем пересмотренный вариант своей поправки и указывает, что упоминание о праве человека менять свою религию является излишним, поскольку принцип свободы убеждений предусматривает также и этот конкретный вид свободы.

В связи с замечаниями представителя Китая г-н Баруди отмечает, что г-н Чжан проявляет чрезмерный оптимизм, полагая, что миссионерам должна быть предоставлена возможность для того, чтобы они не повторяли прошлых ошибок. Г-н Баруди не ставит под сомнение личные высокие качества большинства миссионеров, но опасается, что многие из них все еще могут быть использованы в интересах определенных враждебных политических сил.

Г-н Баруди надеется, что пересмотренный текст поправки Саудовской Аравии не встретит возражений, поскольку в нем оставлены все основные идеи, содержащиеся в основном тексте статьи 16.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) указывает, что как верующий человек он хотел бы говорить от имени всех людей, поскольку все они, даже те из них, которые не придерживаются какого-либо религиозного верования, сознательно или помимо их сознания верят во что-либо и все они могут достигать одинакового морального уровня. В связи с этим г-н Перес Сиснерос полагает, что не следует делать какого-либо различия между различными верованиями; все верования достойны уважения. Именно поэтому делегация Кубы предложила свою поправку (A/C.3/232), принимающую во внимание два основных аспекта верований человека: философский и религиозный.

По мнению г-на Переса Сиснероса, статья 16 относится к тем, которые подверглись наименее тщательному редактированию в Комиссии по правам человека. В самом деле, она начинается с ничего не значащей фразы, поскольку провозглашает право, которое очевидно; оно существовало *a priori* и не нуждается в защите. К числу прав, нуждающихся в защите, относится, например, право на свободу информации и право на свободу выражения убеждений.

Вторая часть статьи неудовлетворительна; в ней сделан слишком большой упор на право человека менять свою религию, тем самым снижается абсолютная ценность свободы мысли, совести и религии, провозглашенной в первой фразе. Следовательно, в данном случае не соблюдена соизмеримость ценностей.

Тем не менее, стремясь продемонстрировать дух сотрудничества, делегация Кубы готова принять вторую часть статьи 16; однако делегация Кубы требует, чтобы была поставлена на голосование ее поправка и чтобы в любом случае по первоначальному тексту статьи 16 было проведено раздельное голосование.

Делегация Кубы не может голосовать за первую фразу.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.